

БЛЕЙК ПИРС

ИДЕАЛЬНАЯ

УЛЫБКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ДЖЕССИ ХАНТ – КНИГА 4

Блейк Пирс
Идеальная улыбка
Серия «Психологический триллер
из серии о Джесси Хант», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590501

ИДЕАЛЬНАЯ УЛЫБКА:

ISBN 9781094344560

Аннотация

В «ИДЕАЛЬНАЯ УЛЫБКА» (Книге №4), недавно окончивший Академию ФБР криминальный психолог, 29-летняя Джесси Хант, получает новое волнующее дело: женщина 30 лет была убита после того, как воспользовалась сайтом знакомств для заведения отношений с женатыми мужчинами.

Неужели она слишком надавила на одного из женатых парней?

Была ли она жертвой шантажа какого-то незнакомца?

Или же на кону стоял гораздо более низкий мотив?

Список подозреваемых заводит Джесси в элитные, ухоженные районы, за завесу, казалось бы, идеальной жизни, которая, на

самом деле прогнила до дна. Она понимает, что убийца прячется за одной из искусственных и неискренних улыбок.

Джесси предстоит погрузиться в мир убийцы, одновременно пытаясь поймать его и не дать самой себе сойти с ума, поскольку ее отец-маньяк все еще находится на свободе и его единственной целью является расправа над непокорной дочерью.

«ИДЕАЛЬНАЯ УЛЫБКА» – это четвертая книга остросюжетного психологического триллера с полюбившимися персонажами и постоянным напряжением. Она заставит вас листать страницы до поздней ночи.

Книга № 5 из серии о Джесси Хант будет доступна совсем скоро.

Содержание

Пролог	12
Глава 1	16
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	53
Глава 5	65
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Блейк Пирс

ИДЕАЛЬНАЯ УЛЫБКА

ИДЕАЛЬНАЯ УЛЫБКА

**(Психологический триллер из
серии о Джесси Хант – Книга 4)**

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Блейк Пирс – современный американский писатель, автор серии мистических триллеров под названием «Загадки Райли Пейдж», ставшей настоящим бестселлером и на данный момент включающей в себя шестнадцать книг, но их число продолжает расти. Блейк Пирс также является автором серии мистических триллеров «Загадки Макензи Уайт», на

данный момент включающей в себя тринадцать книг, но их число также продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Эйвери Блэк», состоящей из шести книг; серии мистических триллеров «Загадки Кэри Локк», состоящей из пяти книг; серии мистических триллеров «Становление Райли Пейдж», на данный момент состоящей из пяти книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Кейт Уайз», на данный момент состоящей из шести книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Хлои Файн», состоящей из пяти книг, число которых продолжает расти; серии психологических триллеров о Джесси Хант, состоящей из пяти книг, и их число продолжает расти; серии психологических триллеров «Au Pair», состоящей из двух книг, число которых продолжает расти и серии мистических триллеров о Зои Прайм, состоящей из двух книг, число которых будет ещё увеличиваться.

Если вы являетесь заядлым читателем и поклонником жанров детектива и триллера, Блейк Пирс будет рад услышать от вас обратную связь, поэтому мы приглашаем вас посетить сайт www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше информации и оставаться в курсе всех новостей.

Copyright © 2018 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об ав-

торском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки hurricanehank используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ РОМАНОВ

«ПОЧТИ УШЛА» (Книга №1)

«ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА» (Книга №2)

«ПОЧТИ УМЕРЛА» (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЗОИ ПРАЙМ»

«ЛИЦО СМЕРТИ» (Книга №1)

«ЛИЦО УБИЙСТВА» (Книга №2)

«ЛИЦО СТРАХА» (Книга №3)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ИДЕАЛЬНАЯ УЛЫБКА (Книга №4)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга №3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОШИБЁТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

Пролог

Когда Габриель вернулась в свой двухкомнатный арендованный дом в Студио-Сити, было уже почти пять часов после полудня. Большую часть дня она провела на пляже с парнем, с которым встречалась. Было весело: её приятель снял пляжный домик в «Annenberg Beach House» в Санта-Монике, где они смогли в полной мере насладиться едой и напитками для взрослых.

Но сейчас она чувствовала, что изрядно подгорела на солнце, к тому же обилие съеденной еды вызывало у неё чувство дискомфорта. Она знала, что не может позволить себе проводить слишком много дней в подобном режиме, если хочет сохранить своё тело в такой форме, которая заставляет других парней прилагать усилия, чтобы не выдать, как пристально они её разглядывают, когда она плавной походкой проходит мимо них.

Открывая стеклянную входную дверь, девушка любовалась своим отражением. Возможно, она чувствовала себя немного отёкшей, но выглядела при этом просто потрясающе. Неутихающий океанский бриз поработал над укладкой её тёмных длинных волос. Её сильно загоревшая от чрезмерного пребывания на солнце кожа причиняла болезненные ощущения, и тем не менее она была настолько красивой, что просто светилась. В босоножках на платформе рост де-

вушки составлял чуть больше 180 сантиметров.

Когда Габриель вошла внутрь, она сразу же услышала, что её подруга и соседка по комнате Клэр очень эмоционально вела с кем-то телефонный разговор. Девушка предприняла символическую попытку не прислушиваться к содержанию этого разговора, прежде чем любопытство взяло над ней верх.

– Мы больше не можем встречаться, – Габриель услышала слова Клэр и последовавшую за ними паузу во время которой её собеседник, вероятно, выражал свою неизбежную негативную реакцию на них. После нескольких секунд тишины девушка продолжила.

– Мы просто не подходим друг другу, – твёрдым, но слегка извиняющимся тоном спокойно ответила Клэр. – Для нас обоих будет лучше просто жить дальше.

Габриель улыбнулась. Она довольно хорошо владела искусством таких прощальных звонков. Но Клэр в этом вообще не было равных. Ей всегда удавалось легко отшить парня, убедив его в том, что причиной их разрыва была её неуверенность, а не тот факт, что у неё на горизонте нарисовался кто-то поперспективнее.

Но, похоже, в этот раз процесс оказался немного сложнее. Даже на расстоянии нескольких комнат был слышен голос «будущего бывшего» парня Клэр в трубке телефона. После его гневной тирады, во время которой её соседка по комнате просто молчала, Клэр наконец ответила тихим, но твёрдым

ГОЛОСОМ.

– Мне жаль, что ты испытываешь такие чувства, – произнесла она. – Но этого следовало ожидать. Ты знал, что существует такая вероятность с самого первого дня, как мы стали встречаться. Я всегда была честна с тобой. Таково моё решение. Чем быстрее ты его примешь, тем легче тебе будет это пережить. Прощай.

Убедившись, что звонок окончен, Габриель заглянула в комнату Клэр.

– Всё нормально? – спросила она. – Со стороны это прозвучало немного грубо.

– Что ж, таковы издержки, – уставшим голосом ответила Клэр. – Ты ведь знаешь это так же хорошо, как и я, Габи. Бывает так, что некоторые люди немного... привязываются.

– Это звучало так, будто он балансирует на грани между привязанностью и преследованием. Хочешь, поговорим об этом?

– Не очень, – призналась Клэр. – В семь за мной заедет парень. И у меня есть всего пару часов, чтобы собраться. Лучше займись этим.

– У меня такая же история, – сказала Габриель. – Мне не следовало назначать два свидания в один день. Я очень устала после поездки на пляж. А мне ещё тусить по клубам до двух часов ночи. Завтра у меня просто отвалятся ноги.

– Какая же тяжёлая у нас жизнь, – сказала Клэр с кривой ухмылкой.

Габи улыбнулась в ответ. Больше всего её подруга нравилась ей именно такой: игривой и способной к самоиронии. Было достаточно тяжело испытывать к ней чувство зависти, хоть Клэр была просто великолепно – хрупкая, светло-волосая, пышногрудая, поцелованная солнцем богиня Южной Калифорнии. Она представляла собой самую настоящую взрывную смесь в крохотной коробочке со своим ростом чуть выше 150 сантиметров и весом в 45 килограммов. Но настоящее её обаяние проявлялось тогда, когда она ослабляла свою бдительность. И только несколькими парням удалось увидеть её с этой стороны.

– Послушай, – сказала Габриель. – Как насчёт того, чтобы завтра сделать перерыв – только ты, я, пару коктейлей и что-нибудь стоящее по телеку?

– Звучит круто, – ответила Клэр. – Мне бы не помешало немного притормозить. В последние дни кругом сплошное напряжение. Мне хотелось бы, чтобы люди могли проще относиться к жизни, понимаешь?

– Понимаю. Так что объявляю завтрашний день официальным днём снятия напряжения Габи и Клэр. Договорились?

– Договорились, – согласилась Клэр. – По крайней мере, до шести вечера. У меня ужин.

Габи окинула подругу недоверчивым взглядом, но не смогла долго сохранять строгое выражение лица, и они обе рассмеялись.

Глава 1

Вот уже примерно четвёртый раз за последний час голову Джесси Хант посетила одна и та же мысль.

«Как же я ненавижу это место».

Под «этим местом» подразумевалась конспиративная квартира, выделенная по программе защиты свидетелей. Несмотря на то, что она презирала пребывание в безопасном типовом доме, вокруг которого всегда было полно представителей Службы Федеральных Маршалов, она не могла не согласиться, что такая необходимость действительно была. В конце концов, ещё не прошло и двух недель с тех пор, когда ей удалось избежать нападения своего отца-серийного убийцы Ксандера Турмана, который преследовал её в течение нескольких месяцев.

А спустя всего пару дней после этого её самый восторженный почитатель – ещё один убийца по имени Болтон Крачфилд сбежал из тюремной психиатрической больницы вместе с четырьмя другими опасными преступниками. Двоих удалось задержать. Но помимо Крачфилда двое других всё ещё были на свободе.

Так что Джесси была не в том положении, чтобы спорить, когда её начальник в полицейском управлении Лос-Анжелеса Рой Декер отдал ей приказ соблюдать все необходимые инструкции, с которыми её знакомили маршалы из програм-

мы защиты свидетелей до тех пор, пока ситуация не будет разрешена. А это означало, по сути, необходимость жить под домашним арестом, пока она была в вынужденном отпуске за свой счёт в качестве криминального психолога.

Формально, до судебного разбирательства она даже не считалась свидетелем. Но из-за непосредственной угрозы её жизни, работе в правоохранительных органах и связей как с полицейским управлением Лос-Анжелеса, так и с ФБР, в её случае было сделано исключение.

Она была в ловушке до тех пор, пока её отец и Крачфилд не будут пойманы или убиты. Она целыми днями следила за обновлением новостей по их делам в интернете, прерываясь лишь на регулярные тренировки в зале и занятия по самообороне, которые она проводила, практически доводя себя до иступления, но всё это мало помогало хоть немного смягчить её безумный напор.

Десятидневная программа обучения, которую она недавно прошла в Академии ФБР в Квантико, штат Вирджиния, обеспечила её эффективными боевыми навыками и методами профилирования. Но она не научила девушку тому, как справиться с удручающей скукой, вызванной необходимостью круглосуточно оставаться в четырёх стенах.

Сам дом был безукоризненно хорош, он располагался в тихом жилом квартале Палмс – округе Вест-Сайда в Лос-Анжелесе. Она проводила утра подходящей к концу весны, попивая кофе и наблюдая за тем, как родители ведут сво-

их детей в начальную школу, расположенную в нескольких кварталах отсюда.

Дом находился прямо в конце тупика, что позволяло обеспечить его охрану и безопасность. Но это также означало, что большую часть времени из окон практически не за чем было наблюдать. Обычно, где-то к середине утра она выходила на улицу, чтобы поплавать в бассейне, накрытом широким брезентовым навесом, теоретически предназначенным для создания тени, но фактически служащим для укрытия от любопытных взглядов соседей.

Теперь, когда Кэт ушла, всё стало намного хуже. В течение нескольких дней её подруге также было разрешено оставаться в этом доме – отчасти потому, что власти опасались, что Болтон Крачфилд может начать преследовать и её тоже. В конце концов, Кэт Джентри была начальником службы безопасности в отделении психиатрической клиники государственной больницы в Норуолке, из которой сбежал Крачфилд и другие заключённые. Существовали опасения, что у некоторых из них возникнет желание отомстить ей.

Но когда Кэт упомянула о том, что была бы не против совершить длительную поездку в Европу, чтобы привести свои мысли в порядок, маршалы ухватились за эту идею, как за способ держать её вне поля зрения и снизить расходы на обеспечение безопасности. Джесси до сих пор вспоминала их разговор, состоявшийся несколько дней тому назад.

– А тебе не кажется, что это просто некий способ убежать

от собственных проблем? – спросила Джесси, понимая, что этот вопрос, скорее всего, заставит её подругу занять оборонительную позицию.

Кэт с недоумением посмотрела на неё. Ещё даже до того, как её подруга ответила, Джеси уже знала, что совершила ошибку. В конце концов, Кэтрин Джентри была бывшим морским пехотинцем со следами от шрапнельного ранения на лице, полученными в результате взрыва самодельного взрывного устройства. Она управляла работой изолятора, в котором удерживались некоторые из наихудших членов общества, пока лейтенант, которому она доверяла больше всех – Эрни Кортес – не предал её, предоставив заключённым возможность сбежать. Эта женщина была тем ещё крепким орешком, и Джесси это знала.

– Думаю, у меня есть право проводить личное время так, как мне хочется, – ответила Кэт, особо не стремясь обороняться. – Если бы я знала, что маршалы разрешат поехать и тебе, я бы предложила взять тебя с собой.

– Я бы с удовольствием, поверь мне, – ответила Джесси, испытав облегчение от того, что её подруга не стала от неё защищаться. – Но правда заключается в том, что пока не поймут моего отца и Крачфилда, я не смогу спокойно спать, независимо от того, на каком континенте буду находиться. Как только мы придумаем план по поимке этих парней, я буду только за. Но чтобы моя жизнь хоть немного наладилась, мне нужно покончить с этим.

– Не похоже, чтобы у них в работе был хоть какой-то план, – с оттенком сухой иронии отметила Кэт.

– А его и нет, – согласилась Джесси. – И не думай, что у меня насчёт этого есть какие-то иллюзии. Меня радует только то, что я знаю, что мой отец слишком сильно ранен, чтобы так скоро возобновить своё преследование. Когда я видела его в последний раз, он выпрыгивал из окна четвёртого этажа, до этого получив ранение в живот, плечо и голову. Так что, на какое-то время он выведен из строя.

– Но это не касается Болтона Крачфилда, – напомнила ей Кэт. – Он полностью здоров и полон рвения. И в его распоряжении есть...некоторые ресурсы.

Кэт не стала уточнять, что именно она имела в виду, но этого и не требовалось. Они обе знали, что это значило. В дополнение к двум беглецам, которые могли ему помогать, у него также был Эрни – бывший заместитель Кэт в службе безопасности больницы.

Пока Кэт присутствовала на похоронах приёмных родителей Джесси, Эрни – образец физической силы ростом выше 180 сантиметров и весом около 110 килограммов, убил нескольких сотрудников службы безопасности больницы, а затем освободил Крачфилда и других. И только спустя несколько дней сотрудники ФБР смогли раскрыть факты, которые никогда раньше не всплывали при проверке его личных данных, которую осуществляла Кэт, когда нанимала его на работу.

Когда Эрни было одиннадцать лет, он целый год провёл в юношеской психиатрической лечебнице после того, как нанёс отвёрткой несколько ударов в живот другому ребёнку. К счастью для него, тот мальчик выжил.

Эрни отбыл свой срок без происшествий. После освобождения они с семьёй переехали и больше у него не было проблем с законом. Его юношеская судимость была засекречена, когда ему исполнилось восемнадцать лет.

Поскольку больше ничего необычного в его личном деле не было, то всё, что там оставалось – это безукоризненное резюме из армии США, за которым последовала работа на частную охранную компанию и затем в качестве надзирателя в тюрьме строгого режима в Колорадо.

Если бы у Кэт был доступ к записям его психиатров из исправительного центра для несовершеннолетних, она бы узнала, что медицинский персонал видел в нём социопата, обладающего поразительной способностью контролировать ситуацию и скрывать свои насильственные пристрастия.

Заключительная строка его документов об освобождении гласила: «По мнению этого доктора, обследуемое лицо Кортез представляет угрозу для общества. Ему удалось научиться скрывать свои желания, но, вполне вероятно, что в скором времени, или в будущем те же проблемы с психикой, которые привели его к заключению в данном учреждении, проявятся вновь. К сожалению, наша текущая система не учитывает такую возможность, и предполагает немедленное освобождение».

ние этого юноши. Последующее лечение, хоть и не является обязательным, настоятельно рекомендуется».

Дальнейшего лечения так и не произошло. Когда Эрнст стал работать охранником в психиатрической лечебнице и начал взаимодействовать с Болтоном Крачфилдом, который, в свою очередь, был первоклассным манипулятором, он попал под его влияние. Но он никогда не выдавал свои секреты, продолжая исправно исполнять рабочие обязанности и поддерживать позитивное общение со своими коллегами, которых он, в конечном итоге, лишил жизни.

Кэт винила себя в смертях всех этих людей, несмотря на то, что она никак не могла предвидеть подобный исход. Джесси несколько раз пыталась смягчить чувство вины своей подруги, но ничего не получалось.

– Я психиатр-криминалист, который обучен распознавать такие вещи, как склонности к социопатии, – говорила она. – Я общалась с ним более десятка раз, и он ни разу не вызвал у меня подозрений. И я не понимаю, как ты могла бы уличить его в этом.

– Это не имеет значения, – настаивала Кэт. – Я отвечала за безопасность своих сотрудников и за то, чтобы заключённые содержались под стражей. Я облажалась на обоих фронтах. И заслуживаю осуждения.

Этот разговор состоялся три дня назад. Сейчас Кэт была уже где-то во Франции и не знала, что Служба Маршалов обратилась с просьбой к Интерполу приставить к ней офицера

под прикрытием, чтобы тот следил за ней для её собственной безопасности. А Джесси, в свою очередь, вынуждена лежать здесь на пластиковых шезлонгах для бассейна в двух шагах от шоссе. Ей даже не с кем было поговорить, она практически никогда не могла полностью уединиться и переключить мысли, чтобы не думать о плохом. В моменты обострения жалости к себе она чувствовала, что снова впадает в состояние жертвы.

Когда она направилась в дом, чтобы взять что-то перекусить, то потянула на себя ширму, которую один из маршалов купил ей на днях. Ему не дали подробных инструкций, поэтому то, что она не совсем подходила, было не его виной. Но Джесси не могла сдержать своё разочарование от того, что эта штука едва доходила до её бёдер, но всё равно каким-то образом оставалась слишком громоздкой. С её ростом около 177 сантиметров ей нужно было что-то вдвое длиннее и в два раза шире. Девушка собрала свои каштановые волосы длиной до плеч в хвостик и постаралась не выдать раздражённый взгляд своих зелёных глаз, когда заходила внутрь.

Войдя в дом, она увидела, что маршал, который стоял у раздвижной двери, слегка повернул голову. Было очевидно, что он слушал какое-то сообщение в своём наушнике. Его тело непроизвольно напряглось от того, что ему говорили. Ещё до того, как войти на кухню, Джесси знала, что что-то произошло.

Он ничего ей не сказал, поэтому она продолжила свой

путь, делая вид, что ничего не замечает. Не будучи уверенной в том, касалось ли полученное маршалом сообщение проникновения в её дом, она искала что-нибудь, чтобы иметь возможность защитить себя на случай, если Крачфилду удастся разыскать её. В столовой у входа на кухню на столике стоял стеклянный снежный шар с макетом Сан-Франциско внутри размером с небольшую дыню.

Пока в её голове мимолётно мелькнула мысль о том, откуда в Сан-Франциско возьмётся снег, девушка схватила статуэтку и завела её за спину. Затем она вошла на кухню, перенесла вес на носочки, её тело было готово действовать, а взгляд перемещался взад-вперёд в поисках малейшей угрозы. В дальнем конце кухни открылась дверь.

Глава 2

Пока Джесси ждала, чтобы узнать, кто это был, она осознала, что затаила дыхание и ей пришлось заставить себя медленно и тихо выдохнуть.

Человеком, который ничего не подозревая, поспешно вошёл в комнату, был Фрэнк Коркоран. Курирующий федеральный маршал по её делу, Коркоран как всегда имел крайне деловой вид. У него был чётко очерченный квадратный подбородок, на нём был тёмно-синий костюм с белой рубашкой и идеально завязанным чёрным галстуком. По краям его идеально постриженных усов и кое-где среди его чёрных коротко подстриженных волос начали появляться первые вкрапления седины.

– Присаживайтесь, мисс Хант, – без тени обыденности сказал он. – Нам надо поговорить. И можете поставить обратно снежный шар. Обещаю, он Вам не понадобится.

Поставив статуэтку на кухонный стол, демонстративно отказываясь спросить, откуда он узнал об этом, Джесси села, задаваясь вопросом, какие ещё свежие неприятности он собирался ей поведать. Ксандер Турман уже лишил жизни её приёмных родителей. Он чуть не убил двух полицейских, пытаясь добраться до неё в её собственной квартире. Побег Болтона Крачфилда из психиатрической клиники с применением насилия привёл к гибели шести охранников. Может

быть, кто-то из беглецов нашёл Кэт в Европе? Или начал преследовать её друга и бывшего напарника – детектива департамента полиции Лос-Анжелеса Райана Эрнандеса, от которого она не получала вестей вот уже несколько дней? Она готовилась услышать свои самые худшие предположения.

– У меня есть для Вас новости, – сказал Коркоран, когда понял, что Джесси не собирается самостоятельно расспрашивать его.

– Я слушаю.

– Я разговаривал с Вашим капитаном, – сказал он, вынимая клочок бумаги и читая с него. – Он передаёт Вам наилучшие пожелания от всего участка. Он также упомянул, что они расследуют каждую зацепку и надеются, что Вам не придётся долго сидеть без дела взаперти.

По наполненному скептицизмом тону Коркорана и его слегка приподнятым бровям Джесси сделала вывод, что он не разделяет взгляд капитана Декера на сложившуюся ситуацию.

– Я так полагаю, что Ваше мнение не настолько оптимистично?

– Именно этого касается следующая информация, – произнёс он, фактически избежав прямого ответа на её вопрос. – Нам не посчастливилось найти мистера Крачфилда. При том, что два беглеца были схвачены, как Вам известно, ещё двое находятся на свободе, не говоря уже о мистере Кортеше.

– Сообщили ли пойманные беглые преступники ка-

кую-либо полезную информацию со времени нашего последнего разговора?

– К сожалению, нет, – признал он. – Оба до сих пор твердят одно и то же о том, что сразу же после побега все они пошли каждый своим путём. Никто из них даже не знал, что происходит до тех пор, пока их не освободили из камер.

– Значит, вероятнее всего, всё это спланировали Крачфилд и Кортес?

– Именно так мы и думаем, – сказал Коркоран. – Но, несмотря на это, мы ведём постоянные массовые поиски всех беглецов. В дополнение к полицейскому департаменту Лос-Анжелеса в них вовлечено ведомство шерифа, патрульная служба Калифорнии, Центральное бюро расследований, ФБР и, конечно же, Служба Маршалов США.

– Я заметила, что Вы сказали, что ведёте поиски беглецов, – сказала она. – А как обстоят дела с Ксандером Турманом?

– А что с ним?

– Что ж, он вообще-то тоже является серийным убийцей. Он пытался убить меня и двоих сотрудников полицейского департамента Лос-Анжелеса и на данный момент он находится на свободе. Сколько ваших людей участвуют в его поисках?

Коркоран посмотрел на неё так, будто был искренне удивлён, что ему нужно хоть как-то комментировать её последние слова.

– Основываясь на Вашем описании характера полученных им ранений, мы расцениваем его как менее непосредственную угрозу. К тому же, Вы получили статус участника программы защиты свидетелей, что заставляет нас меньше беспокоиться о нём в целом. Кроме того, сейчас у нас в приоритете поимка нескольких сбежавших заключённых психиатрической лечебницы, а не одного человека, о котором никто даже не знает.

– Вы имеете в виду тот факт, что вашими поисками движет интерес СМИ и политический подтекст этого дела, – акцентировала внимание Джесси.

– В какой-то степени можно описать их и таким образом. Джесси оценила его честность. И для человека, находящегося на его должности, подобное использование имеющихся ресурсов было весьма оправдано. Девушка решила пока что отпустить эту ситуацию.

– Есть какие-то возможные зацепки? – с ноткой сомнения в голосе спросила Джесси.

– Мы планируем сосредоточить наши основные силы вокруг персоны мистера Кортеса. Мы считаем, что именно он тщательно разработал план побега. Наши сотрудники проверяют выписки из его банковских счетов, покупки по кредитным картам и данные GPS за несколько недель до осуществления побега. На данный момент мы не обнаружили никакой полезной информации, кроме данных о покупке билетов на самолёт.

– А вы и не найдёте, – пробормотала Джесси.

– Почему Вы так говорите?

– Кортес будет держаться поближе к Крачфилду. А я могу дать Вам гарантию того, что Болтон Крачфилд не собирается никуда уезжать.

– Почему Вы в этом так уверены? – спросил Коркоран.

– Потому что он ещё не закончил со мной.

*

В ту ночь Джесси не могла уснуть. Она на протяжении нескольких часов ворочалась в постели, а затем встала с кровати и направилась на кухню, чтобы наполнить пустой стакан водой.

Когда она шла из спальни по коридору, устланному ковровым покрытием, то сразу же почувствовала, что что-то было не так. Обычно кто-то из маршалов находился на посту в кресле, стоящем на том месте, где коридор переходил в гостиную, но сейчас его там не было. Джесси пришла в голову мысль вернуться в свою комнату и взять пистолет, но потом она вспомнила, что у неё его сейчас нет. Её оружие «было на сохранении» у представителей Службы Маршалов до дальнейших распоряжений.

Вместо этого девушка прижалась спиной к стене коридора, не обращая внимание на то, как быстро начало биться её сердце, когда она на цыпочках приближалась к пустому

креслу. Когда она подошла ближе, то в проникающих из окна лучах лунного света она увидела тёмное влажное пятно на кремовом ковре. Обилие брызг говорило о том, что это не было следом случайно пролитого вина. Она также заметила, как этот след постепенно удалялся из виду.

Джесси заглянула за угол и увидела, что маршал лежал на спине у дальней стены, куда его, вероятнее всего, переместили. У него было перерезано горло от уха до уха. На полу рядом с ним лежало его служебное оружие.

От внезапно нахлынувшей тревоги Джесси почувствовала невероятно сильный прилив адреналина, который вызвал покалывание в её пальцах. Напомнив себе о необходимости оставаться сосредоточенной, она опустилась на колени и обвела взглядом комнату, тем временем давая своему телу немного времени, чтобы успокоиться. На это ушло меньше времени, чем она предполагала.

В поле её зрения не было никого, так что она вскочила на ноги и схватила пистолет. Посмотрев вниз, она заметила дорожку из кровавых следов, которые удалялись от тела маршала по направлению к примыкающей столовой. Оставаясь в согнутом положении в укрытии за диваном, она понемногу подобралась к месту, откуда можно было хорошо рассмотреть комнату.

Там на полу лежало тело ещё одного маршала. Он лежал лицом вниз в быстро расплывающейся луже крови, изливающейся из его шеи и образующей небольшое озеро вокруг

его лица и туловища.

Джесси постаралась не задерживать взгляд на этой картине, и направила его по следам кровавых отпечатков, которые шли от этой комнаты к застеклённой террасе, ведущей к бассейну на заднем дворе. Раздвижная дверь была открыта и лёгкий ветерок развевал висящие внутри занавески, поднимая их вверх и при этом делая похожими на низко расположенные облака.

Она проверила комнату. Там было пусто, поэтому она подошла к раздвижной двери и выглянула на улицу. Там она увидела тело, одетое в костюм, которое лежало лицом вниз, погружённое в воду, быстро приобретающую розово-красный оттенок. Именно тогда она услышала, как кто-то откашлялся позади неё.

Она обернулась, одновременно сняв пистолет с предохранителя. Прямо напротив неё в дальней части комнаты стояли Болтон Крачфилд и её отец, Ксандер Турман, который выглядел на удивление хорошо, принимая во внимание тот факт, что всего несколько недель назад он получил ранения в живот и плечо, к тому же, вероятнее всего, и перелом черепа, после чего он выпрыгнул из окна четвёртого этажа. В руках у обоих мужчин были длинные охотничьи ножи.

Её отец улыбнулся и губами проартикулировал слово «Пчёлка» – так он ласково называл её в детстве. Джесси подняла пистолет и приготовилась сделать выстрел. Как только её палец практически начал уже нажимать на курок, загово-

рил Крачфилд.

– Я обещал, что мы ещё увидимся, мисс Джесси, – сказал он, сохраняя такое же самообладание, как и во время того, когда он говорил с ней сквозь толстый стеклянный барьер своей камеры.

Недели, проведённые на свободе, не ожесточили его. При росте чуть выше 170 сантиметров и весе около 70 килограммов внешне он выглядел даже менее физически грозным, чем сама Джесси. Его пухлое лицо делало его на десять лет моложе его тридцати пяти, а каштановые волосы, разделённые ровным пробором, напоминали ей мальчишек из математического кружка средней школы. И только его стальные карие глаза намекали на то, на что он был действительно способен.

– Похоже, Вы попали в плохую компанию, – сказала она предательски дрожащим голосом, кивая на своего отца.

– Вот это мне и нравится в Вас, мисс Джесси, – с восхищением сказал Крачфилд. – Вы никогда не опускаете рук, даже находясь в безнадёжной ситуации.

– Возможно, Вам следует пересмотреть своё мнение, – заметила Джесси. – Вы оба пришли на перестрелку с ножами.

– Какой ты озорник, – с восхищением заметил Крачфилд, почтительно глядя на Турмана.

Её отец кивнул, по-прежнему не произнося ни слова. Затем оба мужчины вновь сконцентрировали всё своё внимание на ней. И вдруг с их лиц одновременно пропали улыбки.

– Время пришло, мисс Джесси, – произнёс Крачфилд и оба мужчины одновременно направились в её сторону.

Сначала она сделала три выстрела в грудь своего отца, а затем перевела внимание на Крачфилда. Без тени сомнения она начинила его туловище тремя пулями. Воздух наполнился едким дымом и в комнате раздавалось эхо от её выстрелов.

Но никто из мужчин не остановился и даже не замедлил ход. Как такое возможно? Даже если на них были надеты бронежилеты, они должны были по меньшей мере пошатнуться.

В её пистолете больше не осталось патронов, но девушка всё равно нажимала на курок, не зная, что ещё можно сделать. Когда эти двое приблизились к ней с высоко поднятыми в руках ножами, она отбросила пистолет и заняла оборонительную позицию, полностью отдавая себе отчёт в том, насколько безрезультатным было это действие. Потом она почувствовала сильные и резкие ножевые удары.

*

Жадно хватая ртом воздух, Джесси рывком села в своей кровати. Она была насквозь мокрой от пота и тяжело дышала. Осмотревшись по сторонам, девушка увидела, что была в комнате одна. Ставни на окнах, защищающие их от проникновения извне, были по-прежнему закрыты. Ручку входной двери её спальни всё ещё подпирал стул в качестве дополни-

тельной меры предосторожности. Часы показывали 01:39.

Раздался тихий стук в дверь.

– С Вами там всё в порядке, мисс Хант? – спросил один из маршалов. – Я слышал какой-то шум.

– Мне просто приснился кошмар, – отозвалась она, не видя причины придумывать какое-то другое объяснение тому, что он, скорее всего, уже понял и сам.

– Хорошо. Дайте знать, если Вам что-то понадобится.

– Спасибо, – сказала она, слушая знакомый скрип половиц под ковром, когда он уходил.

Она опустила ноги на пол и какое-то время просто тихо сидела, позволяя своему сердцебиению вернуться к ритму, хоть немного более похожему на нормальный. Затем она встала и направилась в ванную комнату. Ей нужно было принять душ и сменить влажные простыни.

Когда она пересекала комнату, то не могла пройти мимо одного окна, на котором были слегка приоткрыты жалюзи, пропускающие внутрь немного света. Она могла поклясться, что видела чей-то силуэт в тени деревьев, растущих за бассейном. Даже уверив себя, что это мог быть ствол дерева или кто-то из маршалов, она всё равно чувствовала себя не в своей тарелке.

Где-то там на свободе разгуливало двое серийных убийц. И оба они искали её. Нельзя было игнорировать тот факт, что даже в полностью защищённом конспиративном доме со всей его охраной, она оставалась для них лёгкой добычей.

Габриель и Картер – её парень на одну ночь – вернулись домой около двух часов ночи. Оба они были немного пьяны и ей пришлось снова напомнить ему говорить тише, чтобы не разбудить Клэр.

Они неуклюже пробирались по коридору, прежде чем добрались до её спальни, где слились в страстном поцелуе. Затем Габриель отошла назад и одарила его своей фирменной улыбкой, всем видом демонстрируя посыл «иди сюда скорее». Он улыбнулся в ответ, хоть и не слишком охотно. Ей это понравилось. Мужчина был старше неё – ему было уже за сорок – и он мог контролировать свои желания лучше некоторых молодых студентов, с которыми она периодически встречалась.

Он был хорош собой и в какой-то степени напоминал ей некоторых друзей её отца, тех, кто украдкой пялился на неё, думая, что она этого не замечает. Он ждал, пока она снова его поцелует. Когда девушка решила не торопиться и немного подразнить его, чтобы посмотреть на его реакцию, он наконец-то заговорил.

– Прикольно здесь у тебя, – с насмешкой в голосе прошептал он.

«Если всё пойдёт, как надо, ты некоторое время будешь иметь возможность помогать мне оплачивать этот дом».

Ей удалось сохранить эту мысль при себе и ответить менее

меркантильно: «Спасибо. Здесь есть одна вещь, которую я особенно хочу тебе показать».

Кивком головы она указала на кровать.

– Ты предлагаешь мне проверить её на прочность? Думаю, это будет очень увлекательная часть экскурсии по твоему дому.

– Почему бы тебе пока не устроиться там поудобнее? Я быстро приму душ, приведу себя в порядок и присоединюсь к тебе.

Картер улыбнулся в знак согласия, и подошёл к кровати. Пока он снимал обувь и начал расстёгивать рубашку, Габи направилась в ванную, которую они делили совместно с подругой. Она включила свет и, прежде чем закрыть за собою дверь, одарила мужчину соблазнительным взглядом.

Как только она оказалась внутри, то сразу подошла прямо к зеркалу. Прежде чем поправить макияж, она хотела проверить зубы. Беглым взглядом она осмотрела, не застряло ли между ними ничего. Она быстро прополоскала рот и уже готовилась ещё ярче выделить веки, когда заметила руку, свисающую с края ванной, стоящей позади неё.

Она с удивлением обернулась. Обычно в такое время Клэр не принимала ванную. Как правило, она валилась с ног сразу же, как только заходила домой, иногда даже не переодеваясь. Если она лежала в ванной при выключенном свете, это означало, что она, по всей видимости, абсолютно выбилась из сил.

Габи на носочках подошла к ванной, надеясь, что ей придётся иметь дело только с отрубившейся соседкой по квартире, а не с заблёванной ванной. Но как только она заглянула через край, то увидела, что дела обстояли намного хуже.

На Клэр была та же мини-юбка, в которой она выходила сегодня вечером. Она лежала в ванной лицом вверх с широко раскрытыми стеклянными глазами, залитыми кровью. Всё её лицо также было запятнано кровью, которая густым слоем растеклась по её волосам. Кровь была повсюду, и, похоже, она в основном струилась из её горла, которое было искромсано множественными глубокими колотыми ранами.

Габи уставилась на подругу и осознала, что кричит только тогда, когда рядом с ней появился Картер, встряхнул её за плечи и спросил, что случилось. Один взгляд на ванную прояснил для него ситуацию. В шоковом состоянии он отпрянул назад, а затем достал из кармана телефон.

– Выходи отсюда, – сказал он ей, схватив за руку и увлекая прочь от царящего перед ней ужаса. – Сядь на кровать. Я звоню в службу спасения.

Она перестала кричать и была благодарна ему за данные ей инструкции. Нетвёрдой походкой она добрела до кровати, села и уставилась на пол, хоть на самом деле ничего не видела перед глазами. На заднем фоне она слышала его голос, который казался ей отдалённым и каким-то дребезжащим.

– Я хочу сообщить об убийстве. У нас тут мёртвая женщина в ванной. Похоже, её зарезали.

Габи со всей силы зажмурила глаза, но это не помогло. Образ беспомощной и обмякшей Клэр, лежащей в ванной всего в нескольких шагах от неё, глубоко врезался в её сознание.

Глава 3

Этот маршал вёл себя, как настоящий ушлёпок. Всё, чего хотела Джесси – это просто немного пробежаться. Но он продолжал использовать фразу «это не рекомендуется», которая в действительности означала «это запрещено». Он указал на беговую дорожку в углу гостиной, как будто это могло удовлетворить все её потребности.

– Но мне нужно хоть немного свежего воздуха, – сказала она, отдавая себе отчёт в том, что ещё немного и может рыдаться.

Маршал, которого она знала, как Мёрфа, был не самым болтливым парнем в мире, что не могло не расстраивать девушку, поскольку он был главным агентом, обеспечивающим её безопасность. Это был подтянутый парень невысокого роста со светло-каштановыми волосами, которые выглядели так, будто он стриг их каждую неделю, и казалось, он был бы вполне довольным, если бы ему вообще не приходилось разговаривать. Как будто подтверждая эту мысль, парень лишь кивнул ей в ответ, указывая на задний двор. Джесси пыталась вспомнить, был ли он среди маршалов, убитых в её ночном кошмаре, отчасти желая этого.

Правда заключалась в том, что Джесси была нужна не просто пробежка на свежем воздухе. Она хотела снова посетить местные больницы, чтобы узнать не поступал ли к ним кто-

то, кто подходил бы под описание её отца после того, как её упрятали на конспиративной квартире. Её бывший напарник, детектив Райан Эрнандес должен был держать её в курсе событий. Но, поскольку в последнее время она не могла ни с кем связаться, включая и его тоже, она понятия не имела, преуспел ли он в этом деле.

Джесси была почти уверена, что маршал знал её истинные намерения, но от этого она раздражалась не меньше. Она просто сходила с ума, запертая в этом доме. И хоть девушка и знала, что её держат здесь для её же собственной защиты, она достигла предела своего терпения, особенно после вчерашнего кошмарного сна. Джесси решила, что так дальше продолжаться не может. И у неё был только один способ что-то изменить.

– Я хочу видеть капитана Декера, – твёрдо заявила она.

Маршал, по-видимому, не особо хотел реагировать на этот запрос, надеясь, что сможет игнорировать эту просьбу, как и все другие. Но, конечно же, ему бы это не удалось. Джесси не могла заставить их разрешить ей прогуляться или пройтись до продуктового магазина. Однако, если она обращалась с официальной просьбой о встрече со своим руководителем, и это было возможно организовать, они обязаны были это сделать.

Бросив сердитый взгляд, маршал медленно поднял руку и проговорил в устройство связи, расположенное на его запястье.

– Сойка просит разрешения на встречу. Жду дальнейших распоряжений.

Пока Джесси ждала ответа, она молчала, предпочитая не комментировать совсем не привлекательное кодовое имя, которое ей, очевидно, было присвоено.

*

Спустя полтора часа она уже сидела в небольшой комнате переговоров в тихом уголке центрального полицейского участка в центре Лос-Анжелеса, ожидая, пока к ней присоединиться капитан Декер. Маршал по имени Мёрф, сопроводивший её в это место из дома, стоял в задней части комнаты, очевидно, всё ещё явно раздражённый необходимостью здесь находиться.

Добраться до места, известного как Центральный участок, было довольно непросто. После получения от Коркорана официального разрешения на встречу, нужно было собрать команду и выбрать маршрут. Многие детали были заранее спланированы, однако было необходимо выбрать и утвердить окончательный вариант.

Джесси было дано указание надеть парик и кепку, закрывающую глаза. Затем выехала машина, за рулём которой находился маршал Туми, а Мёрф сидел на пассажирском сидении. На некотором расстоянии от неё следовала вторая машина, внутри которой было ещё два агента. Два дополни-

тельно выделенных агента остались в доме, чтобы поддерживать его безопасность.

Несмотря на то, что была только середина утра и дорожное движение было сравнительно свободным, учитывая все изменения, утверждённые на последних минутах и пересмотр маршрута движения, дорога заняла сорок пять минут. Прибыв в пункт назначения, машина заехала в гараж и им пришлось оставаться внутри до тех пор, пока она не прошла официальный досмотр двумя полицейскими с форме, которые понятия не имели, зачем они это делают, а просто соблюдали «приказы свыше».

Только после этого Джесси смогла зайти через боковой вход, всё ещё будучи в парике, кепке и дутой куртке, застёгнутой до самого воротника, чтобы скрыть размер девушки и спрятать шею, которая могла выдать её пол. Её останавливали в нескольких местах, пока коридоры не стали достаточно свободными, чтобы она могла безопасно по ним пройти.

Когда она наконец добралась до комнаты переговоров, к ней присоединился Мёрф, а Туми остался дежурить у двери. Так как Туми был ростом выше 190 сантиметров и весил точно около 100 килограммов, его голова была начисто выбрита, и он практически никогда не расставался со своим вечно хмурым выражением лица, Джесси сомневалась, что кто-нибудь попытается зайти в помещение без его разрешения. Один из оставшихся маршалов ждал на улице у входа из гаража в само здание, а четвёртый медленно объезжал зда-

ние на машине, высматривая всё, что могло показаться подозрительным.

Джесси подавила в себе чувство вины от того, что именно она была причиной всех этих действий. Она отдавала себе отчёт в том, что только что потратила несколько тысяч долларов налогоплательщиков на то, что на первый взгляд казалось лишь её капризом. Но на самом деле всё было гораздо серьёзнее. Если бы ей удалось убедить капитана Декера в целесообразности своего плана, цена этой короткой поездки окупилась бы сотни раз. Но для начала ей нужно правильно донести ему свои мысли.

– Знаете, – тихо сказал Мёрф из своего угла, заговорив в первый раз с того самого момента, как они вошли в комнату. – На самом деле мы пытаемся обеспечить Вашу безопасность. И Вам нет необходимости всё время противостоять и бороться с нами.

– Я не пытаюсь бороться с вами, – настойчиво сказала она. – Я пытаюсь помочь. И вопреки мнению Вашего начальства, в моих силах с этим справиться.

– Что Вы имеете в виду? – спросил он, когда открылась дверь и в комнату вошёл капитан Декер.

– Сейчас Вы всё узнаете, – пообещала Джесси.

Капитан Рой Декер пристально посмотрел на Джесси, он выглядел измотанным и раздражённым. Декеру ещё не было шестидесяти, но выглядел он гораздо старше. Он занимал должность начальника Центрального участка, был высо-

ким и шуплым, а от полного облысения его отделяло наличие всего нескольких прядей волос. Его лицо было испещрено морщинами, образовавшимися за годы крайне напряжённой работы. Острый нос и пронзительный взгляд делали его похожим на хищную птицу, высматривающую добычу.

– Вы в порядке, капитан? – спросила Джесси. – Вы выглядите так, будто Вам пришлось бежать, чтобы попасть сюда.

– Когда слышишь, что профайлер твоего отдела, которая должна, по идее, скрываться, согласно правилам программы защиты свидетелей, находится прямо в коридоре твоего офиса, приходится слегка ускорять шаг. А теперь потрудитесь рассказать мне, что такого важного произошло, что я был вынужден прибыть в эту забытую Богом часть участка, где в воздухе больше асбеста, чем кислорода.

Краем глаза Джесси заметила, как Мёрф неловко переминался с ноги на ногу, и улыбнулась про себя. Он ещё не знал, что у Декера был дар использовать в речи громкие высказывания.

– Конечно же, сэр, я сейчас всё расскажу. Но прежде чем я это сделаю, могу я задать вопрос, как обстоят дела с поисками... да, в принципе, всех?

Декер тяжело вздохнул. На секунду показалось, что он так и не ответит. Но, в конце концов, он сел на стул напротив неё и заговорил.

– Не очень, на самом деле, – признался он. – Вам известно, что в первый же день мы поймали одного беглеца клиники –

Джексона. Другого – Гимбэла – нам удалось арестовать спустя пару дней после побега. Но с тех пор, несмотря на десятки вызывающих доверие зацепок, мы не достигли успехов в поимке остальных двух парней, не говоря уже о Крачфилде и Кортеше.

– По Вашему мнению они все действуют заодно? – спросила Джесси, уже зная, что представители Службы Маршалов не разделяли такого мнения.

– Нет. Мы видели записи с камер наблюдения, где Стокс и Де-ла-Роза замечены возле больницы сразу после побега, и каждый из них действовал сам по себе. На записях мы не обнаружили следов Крачфилда и Кортеза, но, согласно рабочей версии расследования этого дела, они всё ещё вместе.

– Хмм, – произнесла Джесси. – Жаль, что у Вас нет такого сотрудника, который был знаком с обоими этими индивидами и мог бы предположить их возможную дальнейшую линию поведения.

Намеренно выбранный саркастический тон так и изливался из её уст. Декер не моргнул и глазом.

– Если бы этот сотрудник не был мишенью всех мужчин, с которыми она была знакома, мы могли бы использовать её знания во благо расследования, – ответил он.

Какое-то мгновение они молча смотрели друг на друга, и никто из них не был намерен сдавать свои позиции. Джесси, наконец, смягчилась, решив, что для неё неразумно отталкивать от себя человека, чьё разрешение ей было необходимо.

– А что по поводу Ксандера Турмана? Есть какие-то успехи?

– Нет. Он полностью исчез из поля зрения.

– Даже учитывая все полученные им ранения?

– Мы проверяем все больницы, центры неотложной помощи и бесплатные клиники. Мы также разослали предупреждения даже ветеринарам. Но ничего не удалось выяснить.

– Тогда это означает одно из двух, – заключила Джесси. – Либо у него есть доступ к кому-то с медицинским образованием, или кто-то из сотрудников перечисленных Вами учреждений врёт, так как, возможно, ему угрожают. Он никак не мог справиться с полученными травмами без посторонней помощи. Это нереально.

– Я в курсе, мисс Хант. Но на данный момент это вся информация, которая у нас есть.

– А что, если бы у Вас было больше данных? – спросила она.

– Что Вы имеете в виду? – уточнил Декер.

– Я знаю его образ действий так же, как и Крачфилда. Преступления, которые могут показаться большинству детективов ничем не примечательными, могут иметь некоторые характерные признаки, которые я могла бы соотнести с одним из наших парней. Если бы у меня была возможность просмотреть материалы свежих дел, и изучить наиболее перспективные зацепки, возможно, нам бы улыбнулась удача.

Из глубины комнаты раздался голос Мёрфа:

– Это кажется неразумным.

Джесси была рада слышать это. Ничто так не раздражало Декера, как ничего не понимающие представители других отделов, вставляющие свои пять копеек. То, что её начальник посчитает, что маршал лезет не в своё дело, будет ей только на руку. Джесси сидела тихо, наблюдая за тем, как её босс нахмурился, позволяя событиям развиваться самим собой.

– Что конкретно Вы задумали? – спросил её Декер сквозь стиснутые зубы.

Джесси не стала ждать, пока он передумает.

– Я могу просмотреть дела о вооружённых нападениях и убийствах за последние несколько недель, чтобы отследить, нет ли в них совпадений по отличительным чертам действий одного из наших убийц. Если какое-то дело выявит подобные совпадения, я могла бы помочь в расследовании и поиске наиболее перспективных зацепок.

Декер сидел молча, вероятнее всего, обдумывая это предложение. Мёрф же, напротив, не стал молчать:

– Вы не можете серьёзно рассматривать это предложение после всех усилий, которые Служба Маршалов предприняла с целью обеспечения её безопасности на конспиративной квартире.

«Пожалуйста, продолжай спорить. Ты сам себе копаешь могилу», – подумала Джесси.

Декер, казалось, вёл внутреннюю борьбу с самим собой.

Было ясно, что несмотря на его отношение к Мёрфу, он чувствовал, что слова этого маршала имели смысл. Но ей также было понятно, что на её начальника влияла и другая мысль, которую Джесси не могла отследить.

– Вот что я скажу, – наконец произнёс он. – Как я уже упоминал, у нас много потенциальных зацепок, возможно, даже слишком много. Просто попытаться отфильтровать их и отсеять ненужные – это уже довольно сложная задача. Мы привлекли к расследованию ведомство шерифа и другие соседние полицейские участки. Даже местное ФБР выделило нам нескольких агентов по делам, которые они считают важными. А сейчас мы занимаемся такой ерундой. Не похоже, чтобы все остальные преступники ушли в отпуск только потому, что у нас на свободе гуляет ещё пять психов. Два дня назад мы столкнулись с преступными действиями одной банды. Кто-то оставляет иглы для подкожных инъекций на местных игровых площадках. Ваш старый приятель детектив Эрнандес занимается тройным убийством, которое привело его сегодня в каньон Топанга. И, кстати, у нас идёт вторая неделя массовой вспышки кори.

– Что Вы говорите, капитан? – спросил Мёрф. Впервые ей показалось, что она почувствовала в его голосе готовность смириться с обстоятельствами.

Декер наконец раскрыл секрет, который он хранил до этого момента.

– На самом деле есть одно дело, которое поступило сего-

дня ночью, и в расследовании которого, я думаю, Вы могли бы помочь, Хант. Это произошло в Студио-Сити, поэтому его ведёт участок Северного Голливуда. Но к этому делу проявило интерес ФБР и поручило своему агенту разобраться в нём. Я подумываю о том, чтобы поставить Вас в качестве его напарника.

– А что за дело? – спросила Джесси, пытаясь сохранить ровный темп голоса несмотря на растущее внутри волнение.

– Убийство ударами ножа – довольно изуверское. Ни мотива, ни подозреваемых пока не выявлено. Но оба Ваших парня большие поклонники ножей, не так ли?

– Так и есть, – согласилась она.

– Возможно, эти дела абсолютно не связаны между собой, – признал он. – Но это первое нападение, которое пришло мне на ум и которое может соответствовать профилю.

– Так Вы приняли решение разрешить ей участвовать в этом расследовании? – спросил Мёрф, хоть уже и знал, каким будет ответ.

– Что ж, я полагаю, что с агентом ФБР в качестве напарника и несколькими федеральными маршалами, присматривающими за ней, она должна быть в безопасности. Или я ошибаюсь?

– Капитан Декер, – нейтральным голосом ответил Мёрф, – согласно общей точке зрения Службы, ни один из субъектов, находящихся под охраной, не может гарантировано быть в полной безопасности. И по моему собственному мнению,

разрешать ей принимать участие в расследовании убийства, которое, возможно, было совершено одним из тех самых людей, от которых мы пытаемся её защитить, было бы в высшей степени небезопасно.

– Однако, – вмешалась Джесси, наконец готовая предьявить козырь, который держала в рукаве, – это на самом деле ненамного хуже, чем бездействовать. Я нахожусь под охраной на протяжении уже почти двух недель. Но никто не сумел раздобыть никакой дополнительной информации о мужчинах, преследующих меня и тем самым повлиять на развитие событий. На это тратятся деньги из городского бюджета, привлекаются сотрудники департамента управления полиции Лос-Анжелеса, тратятся резервы Службы Маршалов, которые и так ограничены, и всему этому не видно конца и края. Принимая во внимание то, как развиваются события, мне действительно, возможно, потребуется сменить личность... уже во второй раз в моей жизни!

– Мы видим это по-другому, – начал было говорить Мёрф.

– Пожалуйста, маршал, позвольте мне закончить, – сказала она, и на этот раз в её голосе не было ни малейшего следа злобы или дерзости. – Этому надо положить конец. Каждую ночь мне снятся кошмары, что люди, которые меня охраняют, мертвы. Я подпрыгиваю от каждого неожиданного звука и вздрагиваю, замечая внезапное движение. В этом доме я чувствую себя пленницей, несмотря на то, что не сделала ничего плохого. Я не хочу так жить. Я, скорее, хотела бы по-

пытаться поймать этих парней и умереть, чем провести остаток дней в постоянном страхе. Я обладаю достаточными навыками и владею необходимой информацией для того, чтобы найти обоих мужчин, причинивших мне вред. Позвольте мне воспользоваться этим. Это не просто моя неразумная прихоть.

Декер и Мёрф обменялись взглядами. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем маршал заговорил.

– Я могу решить вопрос с Коркораном, – произнёс он уже гораздо более мягким голосом, прежде чем добавить, – если Вы согласитесь на определённые условия.

– Какие условия? – спросила Джесси, хоть в тот момент была готова согласиться на всё, что угодно.

– За Вами всегда будет следовать охрана, и Вы не будете предпринимать никаких попыток скрыться от нас. Вы будете продолжать ночевать на конспиративной квартире. Вы соглашаетесь на все меры предосторожности во время Вашего расследования, даже на те, которые можете посчитать чрезмерными. Вы соглашаетесь с мнением маршалов по поводу Ваших действий во время расследования, не важно, насколько излишне осторожными Вы их сочтёте. Если мы скажем уходить – Вы уйдёте, не задавая лишних вопросов. Вы согласны с этими условиями, мисс Хант?

– Я согласна, – без колебаний сказала она, и было неважно, планировала ли она следовать этим предписаниям или нет.

– В таком случае, после получения разрешения моего начальника, Вы можете приступить к новому делу.

Джесси посмотрела на Декера, который, казалось, изо всех сил пытался сдержать усмешку.

– Не хотели бы Вы познакомиться с Вашим новым временным напарником? – спросил он.

Глава 4

Джесси не была впечатлена.

Временно прикомандированный к участку для расследования дела по убийству с нанесением ножевых ранений агент ФБР выглядел как старый запасной бейсболист, которого выставили на поле, поскольку все игроки основного состава получили травмы. Когда она подходила к нему, чтобы познакомиться, Джесси заметила, что у парня, которому на вид было где-то около сорока лет, было довольно внушительное брюшко, как для агента ФБР.

Кроме того, его волосы – непривычно длинные и растрёпанные, были уже почти полностью седыми. Его обветренное лицо и солёный запах, исходящий от его тела, указывали на то, что он проводил больше времени, занимаясь сёрфингом, чем участием в практических операциях. Воротник его пиджака был изрядно изношен, а галстук просто свободно болтался на шее. И несмотря на то, что было только утро, он уже успел поставить достаточное количество пятен от еды на своих широких брюках.

– Джек Долан, – представился он, протягивая руку, когда подошла Джесси и больше ничего не сказал в качестве приветствия.

– Джесси Хант, – сказала она, стараясь не содрогнуться от силы его рукопожатия.

– Ах, да. Пресловутый профайлер, она же дочь серийного убийцы, она же заклинательница психопатов, которая прячется от мужчин, которые рыщут в ночи.

– Именно так и написано на моей визитной карточке, – язвительно ответила Джесси, не в восторге от излишней самонадеянности, которую этот парень ей сразу же продемонстрировал.

– Агент Долан, – вмешался в разговор Декер, прерывая этот обмен колкостями, – поскольку дело об убийстве в Студио-Сити имеет ряд возможных совпадений с методами действий Ксандера Турмана и Болтона Крачфилда, мы приняли решение, что мисс Хант должна к Вам присоединиться, чтобы оценить вероятность причастия к нему одного из них.

Долан посмотрел на Декера, затем на Джесси, и, наконец, на Мёрфа.

– Итак, – сказал он, явно смутившись. – Теперь я должен с ней нянчиться? Или назовём это работой в паре?

Джесси открыла рот, не зная точно, что собирается сказать, кроме как выругаться. Но до того, как она успела сказать хотя бы слово, в разговор вступил Декер.

– Считайте её своим напарником на время расследования этого дела. А я полагаю, что прикрывать напарника входит в Ваши обязанности, агент Долан. Так что, нет никакой разницы.

Долан держал язык за зубами. Краем глаза Джесси увидела, как Мёрф сдерживает ухмылку. Она развернулась к Де-

керу.

– Могу я поговорить с Вами наедине? – спросила она.

Он кивнул, и они приготовились выйти в коридор.

– Подождите, – сказал Мёрф. – Мы с агентом выйдем на улицу. А вы можете поговорить здесь. Чем меньше людей вас увидит, тем лучше.

После того как они ушли, Джесси с яростным блеском в глазах повернулась к Декеру.

– Это какое-то наказание? Поэтому Вы ставите меня в пару к этому парню? Вы не можете просто снять Эрнандеса с дела, над которым он работает, и поставить меня в одну команду с ним?

– Детектив Эрнандес сейчас недоступен, – кратко ответил он. – Мы не «снимаем» детективов с дел о тройном убийстве только для того, чтобы удовлетворить прихоти других сотрудников. Так что, Вам не стоит ждать, что он объявится в ближайшее время. А если это произойдёт, это будет значить, что он не выполняет свою работу. Кроме того, Долан более чем подходящая кандидатура для расследования этого дела. Это именно тот агент, которого нам предоставило Бюро. Так что, постарайтесь найти способ сработаться с ним. В противном случае Вы можете вернуться на конспиративную квартиру. Это Вам решать, Хант.

Дорога до Студио-Сити была особенно некомфортной.

Долан явно был не рад тому факту, что ему приходилось ехать на заднем сидении седана, за рулём которого был федеральный маршал. Мёрф и Туми тоже были не в восторге от того, что им пришлось выполнять роль водителей двух ворчливых детективов. А Джесси вообще всё раздражало.

Несмотря на то, что сказал Декер, она действительно чувствовала себя в этой машине будто среди трёх нянек, и ещё двоих в машине, следующей за ними. Её «напарник», видимо, считал её участие в этом деле чисто символическим. А маршалы, очевидно, были возмущены тем, что им приходилось выступать в роли высококвалифицированных лакеев. К тому времени, когда они добрались до места преступления, все уже были на взводе.

Туми без труда нашёл нужное место. Это был очаровательный одноэтажный дом в испанском стиле, который был опечатан жёлтой лентой и вокруг которого было припарковано полдюжины полицейских машин. Там также было два фургона телевизионщиков. Туми проехал мимо всех них и припарковался на полквартала ниже – в месте, где их никто не увидит.

– Как будем действовать? – спросил он остальных. – Мы не можем допустить, чтобы кто-нибудь увидел, как Хант вхо-

дит в этот дом. Если это дело рук Турмана или Крачфилда, они будут пристально следить за тем, не появилась ли она здесь. А даже, если они и не имеют к этому никакого отношения, мы бы не хотели, чтобы её лицо всплыло в новостях.

Джесси какое-то время подождала, чтобы посмотреть, предложит ли кто-нибудь из присутствующих очевидное решение. Когда никто этого не сделал, она заговорила:

– Поверните назад, – проинструктировала она. – Там нет подъездной дороги. А это означает, что со стороны переулка можно заехать прямо в гараж. У телевизионщиков нет туда доступа, и они в любом случае не смогут развернуть там свои широкие фургоны. Таким образом, у нас будет возможность войти внутрь, не попадаясь в объектив ни одной из камер.

Похоже, ни у кого не было никаких возражений, поэтому Туми снова завёл машину и сделал так, как сказала Джесси. Он передал информацию по радиосвязи другим маршалам, сообщая их план и порекомендовал им остаться на главной улице.

Вне всяких сомнений, узкий заезд из переулка был заблокирован патрульными машинами с обеих сторон. Они остановили свою машину и вышли. Мёрф и Долан предъявили свои значки ближайшему офицеру, пропустившему их, не проверяя удостоверения ни у Туми, ни у Джесси, которые не хотели никому раскрывать её личность, даже сотруднику полиции.

Они прошли через задние ворота и поднялись по ступень-

кам крыльца до входа, где уже другой полицейский попросил предъявить удостоверения личности. Он не хотел никого пропускать, не проверив каждое из них. Но Долан наклонился и прошептал ему что-то, чего Джесси не расслышала, затем полицейский кивнул и отступил, пропуская их вперёд.

Когда они зашли в дом, Джесси попыталась заглушить воспоминания об утренних конфликтах и сосредоточиться на своём окружении. Сейчас она расследовала преступление и жертва, кем бы она ни была, заслуживала её полного внимания.

Задняя дверь вела на кухню, которая оказалась достаточно современной, хорошо оснащённой последними приборами и приспособлениями. По правде говоря, тут всё выглядело настолько нетронутым, что она сделала предположение, что в течение последних шести месяцев здесь был сделан ремонт. Что-то здесь напомнило ей новоиспечённые кварталы McMansion, заселённые всеми этими богатыми парочками из Ориндж-Каунти, где она тоже успела недолго пожить до того, как узнала, что её теперь уже бывший муж, Кайл Восс, был жестоким социопатом.

– Кто здесь живёт, – произнесла она, не адресуя этот вопрос никому конкретно.

Молодо выглядящий светловолосый полицейский в форме, который стоял в углу, услышал её и подошёл.

– Я думал, детективы уже закончили свою работу, – сказал он.

– Им на помощь пришло ФБР, – первым выступил Долан, показывая свой значок и рассматривая бейдж с именем парня. – Что Вы можете сказать нам, офицер Мартин?

– Да, сэр, – ответил Мартин. – Этот дом снимали две женщины. Габриель Канту и Клэр Стэнтон. Жертвой стала Стэнтон. Ей было двадцать три года. Её тело было обнаружено сегодня рано утром Канту и её приятелем.

– Где сейчас Канту? – спросила Джесси.

– На квартире у своего приятеля, – ответил офицер Мартин. – Он живёт прямо за холмом на Малхолланд Драйв. У неё нет никого из родственников в городе, так что он разрешил ей остаться у него, пока она не придёт в себя. Очевидно, ей будет явно некомфортно возвращаться сюда в ближайшее время.

– Где нашли тело Стэнтон? – спросил Долан.

– В ванной, – сказал Мартин. – Я покажу вам.

Пока он проводил их по коридору, Джесси заметила, что маршалы Мёрф и Туми держались на расстоянии. Они, казалось, не были заинтересованы деталями этого дела, а, скорее, наблюдали за остальными здесь присутствующими людьми: полицейскими, экспертами-криминалистами, работающими на месте преступления. Даже в здании, полном представителей правоохранительных органов, каждый человек считался потенциальной угрозой для охраняемого ими человека – в данном случае, для неё.

Она задалась вопросом, чем занимались Габриель и Кл-

эр, что могли позволить себе арендовать такое жильё в свои двадцать с небольшим лет. Она предположила, что они могли работать в одной из уважаемых юридических фирм.

Но весь её предыдущий опыт, полученный на этой работе, говорил ей, что, вероятнее всего, они были моделями или содержанками. Также они могли быть актрисами. И хотя это был стереотип, но тот факт, что они жили в долине Сан-Фернандо, увеличивал вероятность того, что они были связаны с индустрией развлечений для взрослых.

В гостиной стоял телевизор с большим экраном и колонками объёмного звучания, также там были кожаные диваны и бар. Когда они направились по коридору к спальням, Джесси заметила, что, ей особо не о чем здесь говорить. Тут было несколько игрушек и предметов технического оснащения, но не было ничего, что бы свидетельствовало о том, что жители этого дома вкладывали в него долгосрочные инвестиции.

Когда они подошли к первой спальне, офицер Мартин остановился.

– Это была комната Клэр Стэнтон, – сказал он. – Ванная совмещена со спальней другой девушки. Именно так та её и обнаружила. Тело Стэнтон лежало прямо в ванной.

– Криминалисты там уже закончили? – спросила Джесси. – Ничего, если мы войдём?

– Да, проходите. Тело уже увезли. Я могу попросить, чтобы Вам прислали фото, если хотите.

– Я была бы Вам очень благодарна, – сказала Джесси, вхо-

дя в ванную комнату.

Несмотря на то, что тело уже увезли, следы резни были налицо. В то время как остальная часть комнаты выглядела нетронутой, сама ванна, на старом манер отдельно стоящая в центре комнаты, была залита кровью, большая часть которой образовала вязкую тёмную лужу рядом со сливом.

Пока Джесси изучала место преступления, криминалисты прислали фотографии ей на телефон. Она открыла их, пока Долан, получивший такое же сообщение, делал то же самое.

На первом крупном плане было видно тело Клэр Стэнтон, лежащее лицом вверх, с вытянутой рукой, свисающей с края ванной. Её глаза были открыты, а из ран на шее струилась кровь, заливая грудь и большую часть лица.

Даже несмотря на это, Джесси могла сказать, что девушка была красивой, более того, она была гораздо красивее сотни других девушек, толпами приезжающих покорять Голливуд. Она была хрупкой блондинкой со стройными загорелыми ногами, и выглядела как капитан группы поддержки престижного университета.

На следующих фотографиях были изображены крупные планы её шеи и нанесённые ранения. Трудно было с уверенностью утверждать, но при первом взгляде на эти раны можно было сказать, что их края были слишком неровными и грубыми как для ран, нанесённых большинством типов ножей. Если бы Джесси пришлось высказывать свои предположения, она бы сказала, что это похоже на повреждения, по-

лученные отвёрткой или...

– Ключи, – сказал Долан.

– Что? – спросил офицер Мартин, стоящий в углу комнаты.

– Эти раны на её шее – они выглядят так, будто кто-то прокалывал её длинными ключами. У криминалистов были какие-то догадки?

– Меня не было рядом, когда они оценивали место преступления, агент, – признался он.

– Думаю, ты прав, – сказала Джесси. – Следы проколов выглядят так, будто удары были нанесены под разным углом и имеют разную глубину, почти как в случае, если бы нападавший сжимал в руке связку ключей и одновременно вонзал их все в шею девушки.

– Не знал, что тебя учили анализировать место преступления, – сказал Долан, скептически подняв глаза.

– А меня этому и не учили. Но я хорошо натренировалась видеть то, что находится прямо передо мной, – парировала она. – А также, у меня есть некоторый опыт, связанный с нападениями с ножом. А что ещё более важно, так это то, что я хорошо разбираюсь в психологии поведения. И основываясь на предварительных сведениях, я бы сказала, что мы, скорее всего, имеем дело с преступлением на почве ревности, а не с заранее спланированным нападением.

– Почему ты так думаешь? – спросил Долан, не вступая в спор.

– Трудно представить, что если бы кто-то планировал заранее совершить убийство, то он выбрал бы именно ключи в качестве оружия и метода нападения. Это слишком неаккуратно и не совсем оправдано с точки зрения эффективности. Больше похоже на импровизацию.

– Преступление на почве ревности? – насмешливо повторил Долан.

– Это клише, но да – так и есть.

– Это не очень-то подтверждает мысль о причастности к этому делу Крачфилда или Турмана, – заметил он. – Насколько я понимаю, они оба довольно педантичные ребята.

– Я согласна, что этот факт уменьшает такую вероятность.

– Когда поступил звонок? – спросил Долан, переводя внимание на офицера Мартина.

– Чуть позже двух часов ночи. Канту со своим приятелем возвращались после ночного свидания. Она зашла в ванную и обнаружила там свою соседку по комнате. Её парень, по имени Картер Харрингтон, позвонил в службу спасения.

Долан со скучным видом ещё несколько секунд потратил на то, чтобы обойти ванную комнату.

– Думаю, что мы узнали здесь всё, что могли в настоящий момент, – сказал он, оборачиваясь к Джесси. – Что ты скажешь о том, чтобы навестить Габриель Канту и посмотреть, сможет ли она хоть немного помочь нам разобраться в этом деле?

Джесси кивнула. Она чувствовала, как он торопится про-

двинуться дальше в расследовании этого дела. Если оно не было связано ни с одним из их знаменитых серийных убийц, он явно хотел установить это как можно скорее, чтобы иметь возможность бросить это дело, и её вместе с ним.

Несмотря на то, что подобное поведение не казалось ей нормальной реакцией агента, Джесси навряд ли могла его в этом винить. Он охотился за серийными маньяками, и ему некогда было заниматься жертвами убийства, совершённого в результате нанесения неуклюжих ножевых ранений. И хотя Джесси не хотела этого признавать, она разделяла его мнение.

Глава 5

Чем бы ни зарабатывал себе на жизнь парень Габриель – Картер Харрингтон, его работа хорошо оплачивалась. Отчёт, который Джесси читала по пути, гласил, что он был «рыночным инвестором», а такая формулировка может подразумевать под собой всё, что угодно. Его охраняемый особняк на Брайар Саммит Драйв, совсем недалеко от Манхолланд Драйв представлял собой трёхэтажное здание с видом одновременно на долину Сан-Фернандо и западную часть Лос-Анжелеса. Когда они подъехали, машина с Джесси, Доланом, Мёрфом и Туми медленно проследовала вдоль длинной подъездной дороги к парковочной площадке перед самым домом. Остальные маршалы остались ждать в своём автомобиле за пределами усадьбы.

Картер Харрингтон вышел, чтобы их встретить. На вид ему было за сорок, в волосах уже была проседь, и он имел достаточно подтянутое телосложение, что говорило о том, что у этого мужчины было достаточно времени для тренировок в спортзале, Харрингтон был одет в рубашку-поло, тёмные брюки и сандалии. Он улыбался, но его красные мутные глаза выдавали, что он не спал всю ночь.

– Картер Харрингтон, – представился он, протягивая руку сначала Джесси, а затем и Долану. – Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах.

– Конечно, – сказала Джесси. – Меня зовут Джесси Хант, я из департамента полиции Лос-Анжелеса, а это Джек Долан из ФБР. Спасибо, что так быстро согласились побеседовать с нами.

– Из ФБР? – переспросил Харрингтон, явно удивившись. – А как насчёт детективов, с которыми я разговаривал в доме?

– О, они по-прежнему являются основной группой по расследованию этого дела, – не раздумывая сказал Долан. – Но мы бы хотели рассмотреть его в нескольких юрисдикциях. Это довольно распространённая практика.

Харрингтона, похоже, устроил такой ответ, хотя, по мнению Джесси, он был абсолютно бессмысленным, и именно поэтому, скорее всего, Долан так и сказал.

– А где мисс Канту? – спросила она.

– А, да, – сказал он, как будто вспомнив, по какой причине они вообще встретились. – Габи в комнате, смотрит телевизор. Она приняла антидепрессанты, чтобы успокоить нервы, но уснуть ей не удалось. Вы пришли как раз вовремя. Она ещё не спит, но уже немного успокоилась.

– Отлично, – сказал Долан. – Может быть, пока мы идём к ней, Вы расскажите нам свою версию развития событий.

– Конечно, – согласился Харрингтон, прежде чем заметил, что за ними последовал только Мёрф, а Туми остался возле машины.

– А что там случилось с Вашим другом? – спросил он.

– О, он здесь для моральной поддержки, – с самым серьёзным видом сказал Долан. – Не обращайтесь внимания ни на него, ни на второго парня. Расследованием занимаемся мы с Хант.

– Хорошо, – сказал Харрингтон, ведя их в дом и не вникая в подробности, хоть он и был явно озадачен всей этой ситуацией.

– Итак, – сказала Джесси, пытаясь перейти ближе к делу. – Что Вы делали в доме жертвы прошлой ночью?

– А, да. Это, – сказал он, внезапно почувствовав себя некомфортно, пока шёл перед ними по вымощенному деревом коридору. – Той ночью я был с Габи. Это было наше первое свидание, и мы ходили потанцевать в нескольких клубах. После этого она пригласила меня к себе и я, конечно же, согласился. Я... устраивался в её комнате, пока она на минуту вышла в ванную. Вдруг я услышал, как она кричит и вбежал. Я обнаружил там то, что впоследствии обнаружили и Ваши коллеги. В ванной лежало тело её соседки по дому. Я сразу же вызвал службу спасения. Мы вышли в гостиную и оставались там до тех пор, пока не приехала помощь.

– Вы никогда не встречали Клэр раньше? – спросил Долан. Харрингтон остановился у входа в большую комнату, в котором, по мнению Джесси, должна была находиться Габриель. Она слышала на заднем фоне звук работающего телевизора.

– Нет. Я даже не знал, что у Габи есть соседка по комнате.

Как я уже сказал, это было наше первое свидание. До этого мы только переписывались и разговаривали по телефону.

– А как Вы познакомились с Габи? – спросила Джесси, стараясь звучать как можно более непринуждённо.

– На сайте знакомств, – просто ответил он.

«А Ваша жена в курсе?», – подумала девушка про себя.

Джесси очень хотелось задать этот вопрос вслух, но она решила пока приберечь его на потом. След от кольца на безымянном пальце предполагал, что он либо совсем недавно развёлся, либо снял его по такому случаю.

– Может Вы предупредите её о нашем приходе? – спросил Долан. – Мы не хотим напугать её вот так вот сразу же заявившись.

– Конечно, – сказал Харрингтон, провожая их в просторную комнату со сводчатым потолком и стеклянными окнами от пола до потолка.

– Габи, – сказал он твёрдым, но нежным голосом. – Тут несколько ребят пришли поговорить с тобой.

Женщина, лежащая на тахте, подняла голову. Хоть она и выглядела измотанной, и глаза её были красными, поскольку, как могла предположить Джесси, она несколько часов подряд проплакала, она всё ещё выглядела просто сногшибательно. Габриель обладала более экзотической и знойной внешностью, чем типичный американский типаж Клэр, у девушки были длинные тёмные волосы, ниспадающие на плечи. Когда она приподнялась, Джесси заметила, что у неё бы-

ло такое сладострастное тело, что кто-то вроде Картера Харрингтона мог запросто ради него спрятать своё обручальное кольцо.

– Кто эти люди? – спросила она полу-напуганным, полу-дерзким тоном.

– Габи, меня зовут Джесси, – взяв на себя инициативу, мягко ответила Хант. – А это Джек. Мы работаем в команде, расследующей вчерашнее происшествие. Мы в курсе, что ты уже отвечала на некоторые вопросы наших коллег, но мы бы хотели тоже уточнить кое-что. Как ты думаешь, ты готова к этому?

– Думаю, да, – неохотно ответила Габи.

– Спасибо, – сказала Джесси, затем она подошла ближе и села на ближайший к тафте диван. – Мы постараемся не задерживать тебя надолго. Я понимаю, что ты, должно быть, едва держишься на ногах.

Габи кивнула, а затем посмотрела в угол комнаты.

– Кто это? – спросила она, указывая на федерального маршала, который расположился между входом в комнату и коридором, который они только что миновали.

– Это Мёрф, – сказала Джесси. – Он не особенно разговорчив. Но очень умён. Мёрф будет слушать по большей части. Вопросы задавать будем мы с Джеком. Почему бы тебе тоже не присесть, Джек?

Она устремила на Долана свой лучший взгляд в стиле «сядь уже – ты её пугаешь». Он, похоже, понял намёк, и по-

следовал её совету.

– Итак, давай начнём с этого, Габи, – начала Джесси. – Ты не знаешь, не угрожал ли кто-нибудь Клэр в последнее время? Может, кто-то из бывших или коллег по работе, с которыми она была в ссоре?

Какое-то время Габи сидела молча, пытаясь вспомнить.

– Не то чтобы я могла вспомнить об этом, – наконец произнесла она. – Она была милашкой. На неё вообще тяжело было злиться.

– Неужели, – настаивала Джесси. – Такой симпатичной девушке, как она, наверняка постоянно приходилось иметь дело с необходимостью разбивать мечты некоторых своих читателей.

– Может быть. Думаю, да. Но она была мастером лёгкого разрыва отношений. Вот буквально вчера я слышала, как она по телефону объясняла кому-то, что они больше не могут встречаться. И делала это она действительно очень мягко.

– Что ж, тогда недавно она всё-таки вступала с кем-то в конфликт? – заметил Долан.

– О, я думаю, да, – сказала Габи, и, казалось, она только сейчас поняла, что этот звонок соответствует тому описанию, о котором ранее говорила Джесси.

– А с кем она говорила? – быстро спросила Джесси, не желая допустить того, чтобы атмосфера их общения приобрела обвинительные тона.

– Я не знаю. Голос на обратном конце трубки был доста-

точно громким. Но я была в другой комнате. Я не хотела, чтобы Клэр знала, что я слушаю её разговор. А разве вы, ребята, не можете выследить подобные вещи?

– Конечно, мы можем, Габи, – спокойным голосом сказала Джесси. – Что ещё ты можешь рассказать нам о вчерашней ночи?

– Я уже говорила остальным детективам про свидание, которое у неё было той ночью. Обычно все подробности она хранила у себя в телефоне.

– Возможно ли, что она пригласила домой парня, с которым ходила на свидание, как ты Картера? – спросила Джесси.

– Сомневаюсь, – сказала Габи, поудобнее располагаясь на диване. Было похоже, что она вот-вот совсем ослабеет.

– Почему? – спросила Джесси.

– Она предпочитала не водить парней в наш дом. Когда она была... расположена к продолжению вечера, то обычно сама ездила к ним. Ей не нравилось, когда люди знали, где именно она живёт. Знаете, у неё был некоторый неприятный опыт, связанный с этим.

– Вообще-то, – слегка раздражённо произнёс Долан, – мы не знаем. Но это похоже именно на то, что мы ищем. Можете назвать нам какие-то имена?

– Никто не приходит в голову, – сказала Габи, не осознавая тот факт, что она уже неоднократно сама себе противоречила. – Я правда не следила за её парнями, по крайней мере, пока она не упоминала одно и то же имя несколько раз. Я

считала, что раз это было не настолько важно для неё самой, то мне тем более не стоит забивать этим свою память.

У Джесси возникло такое чувство, будто у этих двух девушек было так много свиданий, что отслеживать имена всех парней было не такой уж и простой задачей. Она посмотрела на Картера Харрингтона, который неловко переминался с ноги на ногу, как будто разговор принимал тот оборот, которого он хотел бы избежать. Пока Джесси обдумывала, когда начать переходить к этой самой части их разговора, Долан заговорил первым.

– Мисс Канту, – сказал он, отбросив всякие попытки смягчить тон, – совершенно очевидно, что Вы нам чего-то не договариваете. Не знаю, в курсе ли Вы, но дача ложных показаний федеральному агенту является преступлением.

У Джесси сжалось сердце. Девушка уже и так была в нестабильном эмоциональном состоянии и угрожать ей казалось контрпродуктивным.

– Но я не вру... – начала было настаивать Габи.

Долан прервал её:

– Даже Ваше утверждение о том, что Вы не лжёте, может быть трактовано, как ложь, – заметил он. – Совершенно очевидно, что с Вашими с Клэр свиданиями что-то не так, и Вы предпочитаете не распространяться на этот счёт. Я понимаю. Вы хотите избежать каких-то обвинений. Но вот в чём дело, мы всё равно всё выясним. Вопрос заключается только в том, насколько быстро это произойдёт и окажите ли Вы нам

в этом содействии. Если это произойдёт раньше и с Вашей помощью, мы сможем, в свою очередь, также оказать Вам услугу. А если позже и без Вашего участия, наша линия поведения может быть очень жёсткой.

Габи выглядела напуганной. Джесси попыталась немного смягчить ситуацию, не посягая при этом на авторитет Долана. Она решила не играть в доброго полицейского, а, скорее, просто быть чуть менее злым.

– Габи, твоя помощь сейчас либо поможет нам поймать того, кто сделал это с Клэр, либо нет. Каждая секунда, которую мы проводим в неведении, это ещё одна секунда, когда её убийце удаётся скрывать свою причастность и замечать следы. Ты ведь не хочешь брать на себя такую ответственность, правда ведь?

Девушка покачала головой.

– А также, полагаю, Вы не хотите, чтобы Вам предъявили обвинения в препятствовании федеральному расследованию, – с усилием добавил Долан.

– Нет, – прошептала Габи.

– Тогда давайте всё выясним, – настаивал он.

– Мы не нарушали никаких законов, – жалобно настаивала она. – Мы просто... встречались со многими парнями. По большей части старшими по возрасту, иногда с женатыми.

– Вы оказывали услуги эскорта? – спросил Долан, отказываясь подбирать слова.

– Нет, – категорично возразила она. – Мы просто разре-

шали им покупать нам разные вещи. Время от времени нам удаётся сорвать джек-пот и один из них становится... Вы когда-нибудь слышали такое понятие как «папик»?

– Да, – сказал Долан, на этот раз сохранив снисходительный тон своего голоса.

– Что ж, именно к этому мы и стремились, – произнесла она, прежде чем развернуться к Харрингтону и добавить, – без обид.

– Поверь мне, – сказала Джесси, – ничего из этого его не шокирует. Он знал, на что подписывается. Продолжай.

– Итак, когда кто-то из нас находил папика, он обычно соглашался нам помогать оплачивать жильё и другие расходы. Иногда это длилось несколько недель. А иногда и несколько месяцев. Мы обычно быстро меняли парней. Но иногда это перерастало во что-то более серьёзное. Тогда одна из нас на какое-то время могла стать своего рода «профессиональной любовницей». В конце концов, когда нам уже становилось скучно, мы прекращали эти отношения. А скучно нам становилось почти всегда. Иногда отношения заканчивали мужчины, обычно, когда думали, что их жёны могут разоблачить их.

– А как об этом могли узнать их жёны? – спросила Джесси, предчувствуя, каким будет ответ. – И помни, что агент Долан сказал о лжесвидетельстве ФБР.

– Мы с Клэр могли сказать парню, что его жене стоит знать правду. Обычно это их отпугивало. Иногда они давали нам

за молчание ещё немного денег.

– Это называется вымогательством, – заметил Долан.

– Что это? – спросила Габи, демонстрируя свою невежественность.

– Вы не хотели поддерживать с ними отношения? – быстро спросила Джесси, объяснив девушке суть, не желая снова спровоцировать возникновение второстепенных вопросов. – Может вы с Клэр действительно думали, что эти мужчины могут развестись с жёнами ради вас?

– Вы смеётесь? – спросила Габи, и её вопрос прозвучал практически оскорблённым тоном. – Мне двадцать три года. Я ещё не готова заводить семью. А так я имею возможность пользоваться всеми привилегиями, при этом веселиться, и не находиться ни на чьей привязи. Весь смысл этого в том, чтобы иметь возможность развлекаться, не прикладывая к этому слишком много усилий. Я имею в виду, что, может быть, и заведу семью, когда стану старше, ближе к двадцать шести или около того. Но прямо сейчас я хочу просто хорошо проводить время.

В комнате повисло долгое молчание. Казалось, никто не знал, как отреагировать на этот поток голой правды. У Джесси не укладывалось в голове, что, по мнению Габи, возраст, близкий к тридцати, уже считался немолодым.

– Как вы находили этих ребят? – ей наконец удалось спросить.

– Есть один сайт. Он называется «Взгляд любви». Он по-

могает богатым мужчинам постарше встречаться с дружелюбно настроенными молоденькими девушками. То, что происходит потом – это уже дело каждого.

– Потом на этом сайте ты создаешь свой профиль? – давила на неё Джесси.

– Да, так мужчины и находят девушек того типажа, который их интересует. И это позволяет сайту проверять безопасность этих мужчин.

Джесси и Долан посмотрели на Харрингтона, который отошёл в угол комнаты и смотрел в одно из огромных окон, выходящих на Санта-Монику.

– Вы тоже проходили через подобную проверку? – спросил его Долан.

Харрингтон развернулся, глубоко вздохнул и снова к ним присоединился.

– Да, – признался он.

– Вам не доставлял беспокойство тот факт, что у этого сайта была информация о Вас, как о их клиенте? – хотела знать Джесси.

– Я слышал о нём от друга, который порекомендовал мне его. Он знает человека, который управляет этим сайтом, так что они несут за это какую-то ответственность. К тому же, там достаточно ограниченное количество участников. Пятнадцать или двадцать клиентов и чуть меньше сотни девушек. Так что, все заинтересованы в том, чтобы держать всё в тайне.

– Нам нужно будет имя администратора, – сказала ему Джесси.

Харрингтон, казалось, побледнел.

– Но, как уже сказала Габи, – возмутился он, – в этом нет ничего противозаконного. Это всего лишь действительно эксклюзивная служба знакомств.

– Мы не преследуем цели закрыть этот сайт, – уверила его Джесси, хоть это и было заманчивым предложением. – Нам просто нужен будет доступ к профилю Клэр и истории её свиданий.

– Вы будете упоминать, что получили эту информацию от меня? – жалобным тоном спросил он.

– Только если нам придётся, – сказал Долан, проявив, по мнению Джесси, более снисходительное отношение к этому мужчине, чем к Габи.

– Не волнуйтесь, – язвительно добавила она. – Вам удастся сохранить это в секрете от Вашей жены, по крайней мере, до суда.

– Что? – спросил он, не на шутку ужаснувшись.

– Мистер Харрингтон, – сказала она, отдавая отчёт, что получает от своих слов большее удовлетворение, чем, возможно, следовало бы, – когда мы поймаем этого парня, ему придётся предстать перед судом. И Вы будете вынуждены давать показания на открытом судебном заседании. Так что, Вам будет лучше подумать, как Вы будете представлять личность Вашей знакомой с сайта мисс Харрингтон. Может

быть, Вам следует позвонить ей самому до того, как она вернётся из той длительной поездки, в которой она находится на данный момент – той самой, благодаря которой Вы имели возможность щегольнуть перед Габриель. Желаю Вам удачи.

Глава 6

Джесси была ошеломлена.

– Ты можешь повторить это? – не веря своим ушам, попросила она.

– Ты услышала меня, – сказал Долан, когда они вышли на дорогу возле особняка Харрингтона. – Сейчас, когда с этим делом всё понятно, я намерен вернуться в участок.

– Но с этим делом *не всё понятно*, – напомнила ему Джесси. – Где-то на свободе бродит убийца с окровавленными ключами.

– Это меня не касается, – небрежно ответил Долан. – Для меня это дело закрыто в плане причастности к нему Крачфилда и Турмана. Ясно, что, кто бы ни совершил это убийство, это явно не был ни один из них. А поскольку я охочусь на этих двоих, для меня это дело уже стало историей. Кроме того, детективы из Северного Голливуда смогут прекрасно справиться с ним сами. Они могут просто получить имена с сайта знакомств и выяснить, у кого из них нет алиби. Могу поспорить, что это может решиться в течение двенадцати часов и без нашей помощи.

Джесси знала, что он прав. Первоначально участвующие в этом деле детективы, с которыми она ещё даже не познакомилась, скорее всего, были более чем способны самостоятельно раскрыть это дело. И в нём, похоже, не было ника-

кой связи ни с одним из серийных убийц, которые её интересовали. Поэтому ей будет трудно оправдать необходимость своего участия в поимке этого убийцы.

Но ей бы очень этого хотелось. И не все причины для этого были такими уж альтруистичными. Одной из причин было желание получить острые ощущения от преследования убийцы. В течение вот уже стольких дней она находилась в заточении в своём конспиративном доме, и ей так хотелось снова испытать эти чувства. И сейчас, когда она вновь ощутила вкус охоты, ей было не так просто отключить сработавший инстинкт.

Она также знала, что если капитан Декер согласится с Доланом в том, что это дело никак не связано ни с одним из их серийных убийц, её пресловутое знание конфиденциальной информации и навыки работы в криминалистике утратят свою значимость. Ей позволили заниматься этим делом прежде всего потому, что она могла сформировать свой собственный портрет убийцы. И если этого уже не требовалось, то и оставаться ей здесь больше не было никаких причин. А это, вероятнее всего, означает, что её отошлют обратно в этот скучный дом в Палмс и ей снова придётся проводить бесконечно изнурительные часы у бассейна. Всё, что могло бы предотвратить такой исход, заслуживало внимания.

И, наконец, не беря во внимание её собственную ситуацию, была ведь ещё и девушка. Она видела лицо Клэр – такое молодое и красивое, застывшее в маске страха. Она ви-

дела эти ужасные отверстия, которые превратили её шею в кровавое месиво. Тот факт, что она не стала жертвой серийного убийцы, не означал, что Клэр Стэнтон не имеет права на правосудие. И, если Джесси могла хоть как-то помочь в этом – она была просто обязана это сделать. Она не могла просто пройти мимо этого дела только лишь потому, что оно не подходило её профилю. Поэтому она соврала.

– Мы ещё не знаем, было ли это делом рук Крачфилда или Турмана, – наконец произнесла она, заставив удивлённо развернуться даже Мёрфа и Туми.

– О чём ты говоришь? – недоверчиво спросил Долан. – В этом убийстве нет ни одного намёка на деятельность ни одного из них.

– Ни одного *очевидного* намёка, – сказала она тоном, полным впечатляющей убедительности. – Но оба эти мужчины умны. Они знают, что применение их стандартных методов оставило бы неоспоримые улики против них. Использовать ключ в качестве орудия убийства могло позволить каждому из них удовлетворить свою потребность убивать, не раскрывая при этом свою причастность. На самом деле, это был бы умный ход, чтобы устранить подозрения, которые, похоже, как раз тебя сейчас и одолевают.

Долан смотрел на неё взглядом, полным недоумения, досады, в то же время с лёгким намёком на восхищение.

– Ты действительно пытаешься внушить мне мысль, что Турман или Крачфилд, пока находятся в розыске, и, в случае

с одним из них, будучи крайне тяжело раненным, будут тратить время на то, чтобы съездить в долину Сан-Фернандо и убить какую-то случайную девчонку-любительницу вечеринок оружием, которое никто из них ранее не использовал?

Джесси вежливо улыбнулась его выступлению, зная, что это только ещё больше его разозлит.

– Я ничего не пытаюсь Вам внушить, агент Долан. Если мне и нужно кому-то что-то внушать – так это моему капитану. На самом деле я буду очень рада, если ты бросишь это дело, и я продолжу его расследование самостоятельно. Как ты, наверняка, успел заметить, на свободе разгуливают два опасных убийцы, и я во что бы то ни стало намерена приложить все усилия в их поисках. А ты поступай, как хочешь.

– А ты ещё та штучка, – сказал Долан.

Джесси мило улыбнулась, открывая дверцу машины и садясь внутрь.

– Мне это уже говорили.

*

Потребовалось не так уж и много времени, чтобы уверенность Джесси в себе надломилась.

Когда они вернулись в участок, и она ждала своего разговора с капитаном Декером, там что-то происходило. Никто ничего не говорил, но она чувствовала атмосферу всеобщего напряжения.

Ей было интересно, не появилась ли какая-нибудь более существенная зацепка по делу одного из серийных убийц, что сделало бы её и так ненадёжный аргумент в пользу того, чтобы остаться в расследовании убийства Стэнтон, ещё более неубедительным. Если дела именно так и обстояли, то запасного плана у неё не было. Что бы ни происходило, это было что-то значительное. Её провели в ту же комнату переговоров, где они с Мёрфом прождали целых двадцать совершенно бесполезных минут. Долан куда-то исчез.

– Вы не в курсе, что здесь происходит? – спросила она Мёрфа.

Он посмотрел на неё так, будто был доволен тем, что она чувствовала себя немного некомфортно.

– Откуда мне знать? – спросил он. – Я торчу здесь с Вами.

– Но у Вас есть этот наушник, – заметила она. – Я уверена, что посредством него Вы получаете новости.

– Ничем не могу помочь, – ответил он, по-видимому, наслаждаясь пребыванием в более выгодном положении после того, как несколько часов прослужил элитным личным водителем. Прежде чем она смогла ответить, открылась дверь и в комнату вошли Декер и Долан.

– Мы кое в чём продвинулись, – сразу переходя к делу, сообщил капитан.

Джесси могла сразу сказать, что, какие бы ни были новости, они не предвещали ничего хорошего. И без того морщинистое лицо Декера выглядело ещё более помятым и, похо-

же, он старался избегать зрительного контакта. Каким-то образом она знала, что новости были связаны именно с ней. Декер, казалось, всё никак не мог решиться продолжить. Стоящий позади него Долан был ещё более немногословным, чем обычно.

– Продолжайте, капитан, – сказала она, собираясь с духом. – Я справлюсь.

– Мы нашли Эрни Кортеза.

Это должно быть прекрасной новостью. Эрни был сотрудником службы безопасности психиатрической клиники для преступников, затем убил свои коллег и помог Болтону Крачфилду совершить побег. И если они обнаружили этого человека, то, возможно, у них наконец-то появилась зацепка, которая может помочь определить местонахождение Крачфилда. Но судя по поведению обоих мужчин, ей рано было радоваться.

– Я чувствую, что это ещё не все новости, – сказала она.

– Он мёртв, – вздохнул Декер.

– Сердечный приступ? – скептически спросила Джесси, пытаясь сохранить контроль, вопреки нарастающей внутри неё панике.

Долан вышел вперёд.

– Его тело было найдено в мусорном баке в шести кварталах отсюда. От грудины до таза у него был вспорот живот. Кишки лежали рядом с мусорным баком. В таком виде его нашли.

Джесси откинулась на спинку стула, пытаясь переварить полученную информацию. Крачфилд втайне обрабатывал Эрни годами, завлекая на свою сторону. И его тактика сработала настолько хорошо, что Эрни охотно лишил жизни полдюжины своих коллег, пытаясь угодить серийному убийце. А теперь Крачфилд так жестоко и бесцеремонно избавился от него самого.

«Но почему? Возможно, Эрни разочаровал его или разочлил каким-то образом? Или пошёл против своего хозяина?».

Но она знала, что основной причиной было не это. Если бы так и было, то он не оставил бы тело так близко к тому месту, где, как он знал, работала Джесси. Это было посланием именно для неё.

– Чего Вы не договариваете? Что именно Вы не решаетесь мне рассказать?

Двое мужчин переглянулись между собой. В углу комнаты сидел Мёрф, внимательно разглядывая свои туфли.

– Он оставил записку, – наконец произнёс Декер. – Она была сложена небольшим квадратом и помещена в пластиковый пакет, который был пригвождён к углу рта Кортеза. Записка адресована Вам.

– Ну, это понятно, – сказала Джесси голосом, полным, скорее, смирения, чем удивления. – Вы принесли её с собой?

– Она сейчас находится у криминалистов. Но мы сфотографировали её.

– Можно мне взглянуть? – спросила Джесси.

Декер кивнул и открыл изображение на телефоне, затем передал его девушке. Она сразу же узнала почерк Крачфилда и поняла, что не знает, как это расценивать. Записка была короче и прямолинейнее, чем она ожидала, и содержала лишь небольшое количество витиеватых оборотов, которые он обычно использовал. Она гласила:

«Мисс Джесси,

Надеюсь, Вы получите моё послание. Прошу прощения за метод его доставки. Я знаю, Эрни Вам нравился, хоть и подозреваю, что за последнее время Ваше отношение к нему могло немного измениться. Я подумал, что Вы захотите знать, что недавно у меня была встреча с Вашим отцом. Он был...обеспокоен тем, что на мою преданность ему могло повлиять то время, которое мы провели с Вами вместе. Какое обвинение! Но он уже оставил это в прошлом. Я с нетерпением жду того времени, когда он оправится от полученных ран и снова попытается воссоединиться с Вами. Ждите его совсем скоро. Это будет просто убийственная встреча. И пусть победу одержит сильнейший из Турманов!

С уважением,

Болтон».

Джесси подняла голову и увидела, что все трое присутствующих в комнате мужчин пристально наблюдали за ней,

ожидая её реакции. Она знала, что если выдаст хоть малейший намёк на своё беспокойство по этому поводу, то это только усилит их общее намерение немедленно вернуть её в конспиративный дом. Поэтому она подавила свою тревогу.

– Если он не был жестоким убийцей, я бы сказала, что у него есть будущее в написании текстов для «Hallmark». Он действительно умеет подбирать слова, вы так не считаете?

– Нет ничего плохого в том, что Вам может быть страшно, – ответил Декер, игнорируя её браваду. – Я сам обеспокоен этой ситуацией.

– Мне не страшно, – настаивала Джесси, не уверенная в том, насколько убедительно звучали её слова. – Если кто-то и понимает, как действуют эти парни – так это именно я. Двое серийных убийц, одним из которых является мой собственный отец, сосредоточили своё внимание на мне. Если бы я позволила, чтобы это повлияло на меня, то к настоящему моменту уже лежала бы в кровати, свернувшись калачиком. На самом деле, я считаю, что это к лучшему.

– В каком смысле, – вмешался в разговор Долан.

«Да, Джесси, в каком смысле?».

– Во-первых, Эрни уже вне игры. А это значит, что на одного психа стало меньше. Во-вторых, я думаю, что Крачфилд помогает мне в некой своей странной манере. Он пытается предупредить меня, что мой отец практически готов нанести мне ещё один визит.

– Я не могу с уверенностью сказать, на чьей стороне он

находится в этом бою, – возразил Декер.

– Я не говорю, что он принял чью-то сторону, – сказала Джесси. – Я думаю, что он просто хочет, чтобы противостояние было честным. И считает, что сообщая мне о том, что Ксандер Турман практически восстановил свои силы охотника и убийцы, сможет сделать нашу войну более справедливой.

Долан с сомнительным выражением лица вышел вперёд.

– Откуда тебе знать, что он не пытается манипулировать тобой, чтобы ослабить бдительность ложным чувством безопасности и сделать тебя слабее таким образом?

Джесси практически фыркнула, выражая свой скептицизм:

– В каком же это мире разрезание человека на части, выбрасывание его внутренностей в переулок и приколачивание гвоздём записки ко рту трупа может дать мне чувство безопасности? Я прекрасно понимаю, с кем имею дело.

– Я тоже, – вмешался Декер. – Именно поэтому сейчас, когда мы убедились, что убийство в Долине не связано с нами, я отсылаю Вас обратно в конспиративный дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.